

Николай Майоров

Добрый день, дорогие друзья! В продолжении темы «Лирика 40-х», нельзя не упомянуть Николая Майорова, биография которого неотделима от истории страны.

Н. Майоров. 1940 год.

Николай Петрович Майоров родился в семье рабочего в мае 1919-го. Его родина – небольшая деревня Дуровка Симбирской губернии. Там семья оказалась проездом по пути во Владимирскую губернию, родину отца. Но уже в возрасте десяти лет вместе с родителями и старшими братьями он переехал в Иваново.

Обучаясь в школе Николай Петрович посещал литературный кружок и слыл лучшим школьным поэтом. В одной из его рукописных тетрадей сохранились иллюстрации Николая Шеберстова, в будущем ставшего известным художником. Именно его друзья в дальнейшем по крупицам собирали стихи поэта и восстанавливали страницы биографии, ибо верили в его талант.

Чтобы понять своё предназначение, юноша отправил первый поэтический опыт в Москву, в солидное издательство. «Художественная литература» дала ему отповедь, разобрав присланный материал подробнейшим образом. Сегодня подобных анализов никто не делает, а тогда это было обязательным. В ответе его упрекали в бедности словарного запаса и затасканных эпитетах. Редактор не предполагал, что отвечает тринадцатилетнему юноше.

В 1960 году сестрой Михаила Кульчицкого будут обнародованы первые три рукописные тетради Майорова, где перед читателями предстаёт школьное творчество поэта. Это сборник «Ухабы» лирика, мини-поэмы и сказки, уже говорящие о жанровом многообразии. Образование Третья тетрадь относится уже к московскому периоду, когда Николай Майоров стал студентом Московского Государственного Университета. Поступил он в 1937 г. на исторический факультет. Талантливого студента истфака часто приглашали почитать стихи перед студенческой аудиторией..

В 1939-м параллельно он стал учиться в Литературном институте, посещая поэтический семинар известного советского поэта Павла Антокольского. Учившийся вместе с ним его ровесник Михаил Кульчицкий оставит воспоминания, где назовёт друга «*глыбой*», тем ориентиром, к которому всем хотелось тянуться.

Первые его стихи напечатает многотиражка МГУ, так и оставшись единственным изданием, опубликовавшим произведения Майорова при жизни.

Музой поэта была его сокурсница Ирина Пташникова. После первого курса они мечтали пожениться, но Ирина уехала в археологическую экспедицию в Хорезм. Творческой натуре понять это было сложно, и Николай напишет трогательное стихотворение «Тебе», в котором поставил Ирину на второе место после поэзии. Ирина не простила юношеский максимализм возлюбленного, и они начнут отдаляться друг от друга. Но до последнего они останутся друзьями, и с фронта Николай будет писать ей письма, а на вечере его памяти Ирина расскажет о последней встрече с Николаем:

«Это был конец третьего, начало четвертого курса – последнего курса...

Потом был 41-й год. А мы то миримся, то ссоримся. Потом 22 июня.

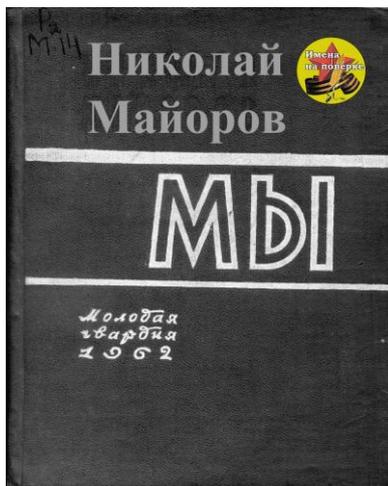
...в университете объявляют, что все парни едут на спецзадание, а девушки – в кружок медсестер или в ополчение. И вот перед отправкой на спецзадание собрали наш курс на Красной Пресне. Ребята стояли лицом на запад. Был как раз закат – такое красное заходящее солнце. И Коля смотрел на него широко распахнутыми глазами. И такое что-то сжалось у меня в сердце: что вот оно – конец. Объявили: «Разойтись, прощаться». Мы бросились друг к другу: обнялись, крепко расцеловались... Больше мы не виделись.»

С первых дней войны, ожидание которой чувствовалось с началом сороковых, студенческая Москва была направлена для рытья противотанковых рвов под Ельней. Весь литературный кружок стремится на фронт, в сентябре Николай Майоров отправится в Иваново для прибытия в военкомат. А в октябре он будет призван в Красную Армию. Назначенный помощником политрука, он окажется в составе пулемётной роты стрелковой дивизии № 331, участвующей в боях на смоленской земле.

О Ржевско-Вяземской операции зимой 1942-го долгое время старались не упоминать. Наступательная тактика Красной Армии не привела к успеху и захлебнулась в крови тысяч солдат и офицеров, прозвавших места подо Ржевом «долиной смерти». В сорокаградусный мороз на протяжении нескольких месяцев стрелковый полк, в котором служил Николай Петрович Майоров, удерживал деревню Баранцево на Смоленщине. Здесь 8 февраля пал помощник политрука, чью могилу долго не могли разыскать.

Ирина Пташникова безуспешно разыскивала останки своего друга, погребенного, как выяснилось, в братской могиле вместе с семью боевыми

товарищами. Позже участников боёв в печально известном Кармановском выступе перезахоронили в Карманово, где создали памятный мемориал.

Николая Майоров – один из поэтов, чьи стихи не были известны широкой публике при жизни, однако он стал глашатаем целого поколения. Его друг Владимир Жуков опубликовал часть его стихов в местных газетах, а в 1962 г. издал сборник под названием «Мы», по крупицам собрав воспоминания друзей и коллег. В 2013-м ранние работы были обнаружены в архиве (РГАЛИ), но это лишь малая часть написанного автором. Его поэмы «Ваятель» и «Семья» сохранились только в отрывках.

Стихи Николая Майорова о войне, вернее, о её предчувствии от имени «мы-поколения» входят в топ лучших произведений. Посмертно он стал членом Союза писателей, что само по себе является фактом уникальным.

Его именем названа улица в Иваново, а к 70-летию Победы Кармановская школа тоже добилась права носить имя выдающегося поэта.

Николай Майоров, как сказал П. Антокольский, навсегда в людской памяти.

О.В. Корючкина